

«Вещь Штифтера» уехала в Москву | Stifters Dinge in Moscow

Auteur: Азамат Рахимов, [Москва/Лозанна](#) , 19.03.2013.

«Вещь Штифтера» (© Mario del Curto)

На российский театральный фестиваль «Золотая маска» был отобран спектакль Хайнера Геббельса, поставленный для театра Vidy-Lausanne.

Heiner Goebbels' production will be performed at the Russian Performing Arts Festival «Golden Mask» .

Stifters Dinge in Moscow

Можно было бы порадоваться за швейцарских актеров и пожелать им удачи на фестивале, но сделать этого не удастся: в спектакле «Вещь Штифтера» (Stifters Dinge) нет действующих лиц в традиционном понимании, как нет и постановщика.

Автор сложного и трудного для восприятия действия – Хайнер Геббельс, известный в Европе своими яркими новаторскими музыкальными и театральными работами.

Спектакль был создан в 2007 году в хорошо известном швейцарском зрителю театре [Vidy-Lausanne](#). С тех пор он был показан на многих площадках и заслужил серьезную репутацию. В последних рецензиях его уже называют «легендарным». «Этот спектакль был отобран для участия в фестивале как дань уважения одному из самых выдающихся режиссеров современности. Мы уверены, что московская публика его оценит», - рассказала Нашей Газете.ch Барбара Зютхофф, директор по распространению театра Vidy-Lausanne.

Рояль в кустах и на сцене

Описать спектакль – задача практически невыполнимая по объективным причинам. Это как раз тот самый случай, когда лучше самому сходить и посмотреть. Цель, которую ставил перед собой Геббельс, не имеет ничего общего с линейным развертыванием действия с традиционной завязкой, развязкой и кульминацией. На сцене в разное время появляются пять механических роялей, слегка замаскированных под кусты, разного рода механизмы, резервуары с водой и полотна ткани. Все это производит звуки и движется без участия человека. Акустический рисунок спектакля при кажущейся сумбурности выстроен строго и многопланово: не зря Геббельс известен в первую очередь как композитор и музыкант.

Название явно отсылает нас к Адальберту Штифтеру (1805-1868), австрийскому писателю и поэту, которого принято считать одним из последователей романтизма, хотя его творчество выходит далеко за рамки этого влиятельного художественного течения 19-го века. Геббельс берет за основу отрывок из рассказа Штифтера «Записки моего прадеда», предлагающего читателю подробное описание зимнего леса. Детальное изображение природы, которое может утомить читателя, жаждущего действия, в свое время вдохновило Мартина Хайдеггера на написание интересного эссе. Знаменитый немецкий философ восхищается способностью Штифтера находить удивительное и волшебное в самых обыденных вещах, которые никогда не привлекают нашего внимания. Отрывок из рассказа звучит во время спектакля, как закадровый комментарий.

Такая литературно-философская основа – ключ, если не к пониманию, то, по крайней мере, к возможному восприятию спектакля. Все эти странные аппараты и агрегаты,

которые скрипят, свистят и стучат под «Итальянский концерт» Баха, заставляют зрителя на 70 минут остановиться и внимательнее взглянуть в окружающее его пространство.

Возможностей для рефлексии будет предостаточно: форма и движение постоянно, но не резко изменяются. Воспринимать все происходящее одновременно и целостно невозможно, поэтому вам придется постоянно переключаться с одного механизма на другой. Визуальный ряд разнообразят масштабные репродукции картин Якоба ван Рейсдала и Паоло Уччелло. Акустические впечатления дополняют записи магических заклинаний на языке народов Новой Гвинеи, записанные в 1905 году, и традиционные греческие песни.

В подобном контексте совершенно нормально звучит отрывок из интервью Клода Леви-Стросса, одного из основателей структурализма. Таким образом, Геббельс перекидывает мостик от Штифтера к современности. По этим интеллектуальным ступеням мы приходим к современному восприятию действительности.

Эстетически и жанрово спектакль представляет собой нечто среднее между инсталляцией, нефигуративной живописью и своеобразным концертом. Катарсиса здесь не будет, зато потребуются интеллектуальная работа и способность к рефлексии. Совсем не обязательно заранее читать текст Хайдеггера или лезть в философию структуралистов, но точно стоит настроить себя на особый лад, вспомнив, что вещи, которыми мы пользуемся каждый день, влияют на нас больше, чем нам кажется. Такая постановка проблемы отсылает к растиражированной марксистской формуле «бытие определяет сознание». Насколько она верна, решать вам.

Спектакль «Вещь Штифтера» будет идти 22-24 марта в Москве на сцене театра «Школа драматического искусства». Заказ билетов и дополнительная информация на [сайте](#). Финансовую и административную поддержку проекту оказало Почетное консульство РФ в Лозанне.

[театр Види](#)

Статьи по теме

[«Синдром Орфея» на сцене театра Vidy](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/node/15141>